

Конфликт вокруг Нагорного Карабаха:

истоки, динамика и распространенные заблуждения

Томас де Ваал

Томас де Ваал работает редактором по Кавказу Института по освещению войны и мира в Лондоне. Автор многочисленных публикаций по проблемам Южного Кавказа и российской политики, а также книги 'Черный сад: Армения и Азербайджан между миром и войной'.

Все конфликты имеют предысторию. Но редкий конфликт имеет такое четкое начало, как конфликт вокруг Нагорного Карабаха. Основные позиции сторон - решимость карабахских армян отделиться от Азербайджана при поддержке Армении и решимость Азербайджана помешать такому отделению - оформились в феврале 1988 года, и именно тогда все внезапно забурлило, закипело и выплеснулось в демонстрации, забастовки, политические распри, потоки беженцев и погромы. То, что полномасштабные боевые действия между Арменией и Азербайджаном начались только в конце 1991 года, скорее было вопросом наличия или отсутствия вооружений, а не наличия или отсутствия определенных намерений.

Драматичность и внезапность развития событий в феврале 1988 года застала врасплох всю Европу, где уже почти забыли о том, какую мощную политическую силу представляет собой национализм. В этом смысле карабахский конфликт как первый серьезный спор на почве национализма в эпоху позднего коммунизма можно назвать и самым неожиданным, и самым ожидаемым конфликтом. Более, чем какой-либо другой конфликт в Югославии или Советском Союзе, этот конфликт был неизбежен, потому что он уходил корнями во внутреннюю структуру взаимоотношений двух сторон в последние годы существования коммунистической системы. Четыре составляющих - отличные друг от друга национальные версии истории, оспариваемая территориальная граница, неустойчивая система безопасности и отсутствие диалога между сторонами - образовали трещины в фундаменте этих отношений, которые превратились в зияющую пропасть между Арменией и Азербайджаном с началом первых волнений. Но именно из-за новизны и глубины проблемы не было - или до сих пор не найдено - такого механизма, который позволил бы ее устранить.

Повествуя о Карабахе: идентичность и принадлежность

Несовместимые национальные 'версии Карабаха' пронизывают оба общества сверху донизу. Еще до начала боевых действий интеллигенция каждой из сторон сформулировала подробные аргументы, которые легли в основу национальной системы координат, определявшей

все, что позже происходило на передовой. Позиции обеих сторон наметились еще в 1960-е годы, во время начатой Никитой Хрущевым оттепели, создавшей условия для санкционированных, или ортодоксальных, проявлений национализма. Однако контролировать их оказалось довольно сложно, особенно, когда на более позднем этапе такие писатели, как Зия Буниатов и Зорий Балаян, активно включились в работу по созданию диаметрально противоположных версий истории.

Когда конфликт разразился в 1988 году, в образовавшуюся брешь с обеих сторон хлынули армии агитаторов и памфлетистов, которые занялись производством на свет трудов под названием: 'Карабах: виновники трагедии хорошо известны' и других опусов в подобном духе. К величайшему сожалению, мало что изменилось с того времени. Идеологические баталии продолжают и сегодня в узком кругу в Интернете, в то время как опросы общественного мнения в обеих странах показывают, что подавляющее число респондентов не представляют себе передачи Карабаха другой стороне в рамках какого-либо мирного соглашения. Для обеих сторон вошло в привычку верить в то, что без Нагорного Карабаха их национальная идентичность окажется неполноценной, а национальная государственность просто зачахнет. Эта уверенность, в

свою очередь, усиливает общее ощущение угрозы, реальной или мнимой, исходящей от другой стороны и ее пособников.

Было бы неправильно называть эти страхи чистым вымыслом - ведь период современной истории Армении и Азербайджана содержит немало реальных примеров катастроф и лишений, дающих достаточно оснований для серьезных опасений. И в той, и в другой республике гораздо больше соотечественников проживает вдали от родины, нежели в самой стране, в результате войн, гонений и соглашений между великими державами. Туркменчайский договор 1828 года провел границу между двумя Азербайджанами, а политика великих держав 1915-21 годов привела к сокращению армянской территории. В то время как массовое истребление армян в Анатолии в 1915 году затмевает по своим масштабам все остальные акты насилия, совершенные в регионе в период современной истории, с начала двадцатого века немало страданий претерпели и азербайджанцы - нередко от рук армян. Именно эти периоды современной истории, когда армяне и азербайджанцы становились жертвами друг друга (а не русских, грузин или какого-то иного народа), находятся в центре внимания современной националистической полемики.

Современный характер Карабахского конфликта

Первые серьезные трения между Арменией и Азербайджаном наметились в конце девятнадцатого века. Армяне и азербайджанцы были двумя основными народами, населявшими регион, расположенный между Российской, Османской и Персидской империями, и проживавшими бок о бок на большой территории, простиравшейся на сотни километров. Традиционно армяне занимали более высокое социально-экономическое положение. Большой процент армян был сосредоточен в городах, где они составляли преуспевающее купеческое сословие. С подъемом национализма и ужесточением конфликта между Российской и Османской империями в конце девятнадцатого века армяне превратились в самую воинственную и, одновременно, самую беззащитную общину в турецкой Анатолии. И если за несколько поколений до этого азербайджанцы, в большинстве своем шииты, и турки, в основном, сунниты, имели мало общего, они все больше и больше сближались на почве общих интересов - и воспринимались армянами как единое целое. Это способствовало распространению среди армян обобщению, что азербайджанцы - это те же турки и как таковые тоже несут ответственность за Геноцид 1915 года.

Армяно-азербайджанское военное противостояние 1917-1920 гг. представляло собой беспорядочные попытки провести границы и создать эффективное государство - сцены из кровавого спектакля, который в то время разыгрывался на остальной территории Восточной Европы и Балкан. Это была война, ведущаяся чужими руками, продолжение захватившего большую часть предыдущего века длительного территориального конфликта между Россией и Турцией, каждая из которых использовала соответственно армян и азербайджанцев в качестве своих союзников на местах.

Беда Карабаха заключалась в том, что он всегда оказывался посередине. Географически он был расположен на азербайджанской стороне горного водораздела, который проходил между двумя странами. Демографически он представлял собой смешанное население, причем оба народа явно жили там бок о бок веками. Армяне преобладали в гористой местности, а азербайджанцы в основном проживали в его равнинной части и в городе Шуша (известном среди армян как Шуши). В культурном отношении Карабах имел большое значение для обеих сторон. Для армян важность Карабаха состояла в десятках армянских церквей, разбросанных по его территории, в его традициях местной автономии средневековых князей - меликов и в боевой репутации карабахских армян. Для азербайджанцев Карабах прежде всего ассоциировался с ханством, центром которого стал великий город 18 века Шуша, и с расцветом азербайджанской музыкальной и поэтической культуры, связанным с именами Вагифа, Натеван и Узеира Хаджибекова. Другими словами, Карабах, подобно Альзасу, Фландрии или Кашмиру, был богатой в культурном отношении пограничной зоной, обреченной, как и они, превратиться в поле сражений.

В 1920-21 годах единственным решением этого конфликта могла стать военная победа одной из сторон - что, в сущности, и произошло в Анатолии, Закавказье и Нахичевани - или же навязанная сверху одной из имперских держав новая структура государственного устройства. После неудачной попытки Великобритании навязать свой вариант урегулирования, роль имперских арбитров взяли на себя большевики, когда Карабах заняла 11-й Красная армия в мае 1920 года. 5 июля 1920 года Кавказский комитет большевиков, Кавбюро, под председательством Иосифа Сталина, принял решение о том, что гористая часть Карабаха станет частью Азербайджана. В июле 1923 года была создана Нагорно-Карабахская Автономная Область (НКАО) в составе Азербайджана с границами, обеспечившими 94%-ое большинство армянского населения.

Такое устройство превратило НКАО в один из двух примеров в Советском Союзе автономной области внутри одной союзной республики с тесными связями с другой союзной республикой (вторым примером является Крым с его русскоязычным большинством, который, несмотря на всю нестабильность ситуации, оказался менее серьезной костью раздора). Противоречия, заключенные в таком устройстве, никогда открыто не обсуждались, тем не менее существовали два отдельных друг от друга и совершенно разных национальных трактования истории: многие армяне так и не признали решения 1921 года и повторно выступали против него в 1945, 1965 и 1977 гг. 20 февраля 1988 года сессия областного Совета НКАО проголосовала за решение послать ходатайство Советскому правительству о разрешении выйти из состава Азербайджанской ССР и присоединиться к Армянской ССР. Голосование стало полной неожиданностью для азербайджанцев, чего, наверное, и следовало ожидать: то, что Нагорный Карабах являлся частью их республики, было для них само собой разумеющимся фактом, подтверждаемым ежедневными выпусками новостей и обширной научной литературой, в которой подчеркивалось азербайджанское наследие Карабаха.

Здесь необходимо подчеркнуть один ключевой момент, состоящий в том, что все эти подспудные структурные трения в политической 'архитектуре' региона мало сказывались на повседневной жизни проживавшего там населения. По словам большинства армян и азербайджанцев, традиционно между них существовали более тесные торговые связи, чем связи тех и других с грузинами; было большое количество смешанных браков. Карабахцы советского периода - армяне и азербайджанцы - как правило одинаково хорошо говорили на обоих языках, ладили со своими соседями и в целом уделяли мало внимания националистической риторике, в которой упражнялась интеллигенция Еревана и Баку.

Именно поэтому абсолютно неверно рассматривать карабахский конфликт как проявление древней вражды или как конфликт религий. Культурные, деловые и семейные отношения по-прежнему связывают армян и азербайджанцев в Москве, Грузии или Иране - другими словами, везде, кроме зоны карабахского конфликта.

Дилеммы безопасности

Так что же тогда подтолкнуло обыкновенных соседей на конфликт друг с другом? В стремительном ухудшении ситуации безопасности и потере доверия виновата негибкая советская система, которая не смогла справиться с политическими противоречиями, заложенными в самом устройстве Нагорного Карабаха. Централизованное государство советского типа могло поддерживать безопасность при помощи страха, но не имело почти никаких механизмов для разрешения разногласий между двумя общинами путем консенсуса.

В Советском Союзе существовало территориально-административное деление по национальному признаку, но отсутствовала свобода образования горизонтальных гражданских связей в обществе - то есть, участие в общественной и политической жизни организаций, которые не характеризовались ни национальной принадлежностью, ни принадлежностью к Коммунистической партии. К 1988 году идеология социализма перестала быть руководящим и направляющим принципом жизни общества, так что в критический момент армяне и азербайджанцы вполне логично проявили верность своей нации и своей родине, а не абстрактным идеям 'братства народов' и 'солидарности рабочего класса'. Для сторон не было большого смысла в двустороннем диалоге по достижению приемлемого компромисса, даже возникни у них такое желание. Карабахским армянам и в голову не приходило добиваться своей цели в Баку, и никто из бакинского руководства не думал их туда приглашать: один из сторонников компромисса, карабахский армянин Валерий Григорян, член делегации Степанакерта в Баку в 1991 году, был убит по возвращении из Баку. Вместо этого обе стороны продолжали посылать своих делегатов в Москву и названивать высшим партийным руководителям в Кремле, как подсказывала им интуиция. И те, и другие были уверены в том, что в этом противостоянии Москва выступит в качестве высшего арбитра и присудит победу одной из сторон.

Таким образом, простые люди стали постепенно терять те дружеские и соседские связи, которые когда-то существовали между ними. С началом политического противостояния жители Шуши и Степанакерта должны были определиться либо как армяне, либо как азербайджанцы. В случае со смешанными браками супруги и члены семьи были вынуждены специально прибегать к такой самоидентификации. Третьего было не дано - разве что 'проголосовать ногами' и навсегда покинуть родные места. Примечательно, что именно армяно-азербайджанское сообщество с самыми сильными гражданскими традициями, сообщество Баку, выдерживало политический натиск дольше остальных и 'капитулировало' только в январе 1990 года.

Есть мнение, что резкое ухудшение взаимоотношений имело экономическую подоплеку борьбы за ограниченные ресурсы, но эта версия не выдерживает критики. Тренинги внутри Нагорного Карабаха начались за несколько десятилетий до советского экономического застоя 80-х

годов, да и сама область не была существенно беднее других регионов СССР, со средними экономическими показателями по Азербайджану и несколько беднее соседней Армении. Обещаний Горбачева начать 'маленький ренессанс' Карабаха и большого потока инвестиций из Москвы, которые 'пробил' Аркадий Вольский в 1988-89 годах, оказалось не достаточно, чтобы убедить карабахских армян в том, что в их интересах оставаться в составе Азербайджанской ССР.

От конфликта к насилию

Стремительное развитие событий в начале 1988 года говорит о чрезвычайной неустойчивости тогдашней ситуации. Сначала из южной Армении прибыла большая группа азербайджанских беженцев, сетовавших на жестокие гонения (небольшая группа их соотечественников уже покинула Армению несколькими месяцами раньше). Затем прошло беспрецедентное голосование в областном Совете НКАО. За ним последовали митинги в Степанакерте и Баку и самая большая демонстрация за всю историю послевоенного советского общества - демонстрация в Ереване. Одновременно началась первая в послевоенной истории СССР массовая забастовка рабочих в Нагорном Карабахе.

Последним толчком к перерастанию политики конфронтации в открытый конфликт стали сумгаитские погромы 28-29 февраля 1988 года. Они были результатом взрывоопасной смеси компонентов: экономически отсталого, чрезвычайно загазованного города с этнически смешанным населением, неожиданного наплыва азербайджанских беженцев из Армении, полной растерянности городских властей или их отсутствия на месте событий, молчания московского руководства, сообщений об убийстве двух азербайджанцев в Карабахе и целого ряда гневных демонстраций. Все это вылилось в ожесточенные погромы в армянском квартале города, окончившиеся запоздалым военным вмешательством советских войск. Согласно официальным данным (почти наверняка надежным, так как они совпадают со списками названных жертв) в результате погрома погибло 26 армян и 6 азербайджанцев. Сумгаит, по сути, превратил спор вокруг Карабаха в карабахский конфликт, а его дальнейшей эскалации в полномасштабную войну мешало только отсутствие у сторон доступа к необходимым вооружениям.

Управленческий кризис

Несмотря на то, что вокруг сумгаитских событий сложилась целая мифология и многочисленные теории заговора, все имеющиеся факты указывают на то, что это была массовая и стихийная вспышка насилия, с которой не смогло совладать советское руководство, но которая не была спровоцирована или, тем более, задумана им. Бесславная роль Москвы в начале этих событий отнюдь не означает, как до сих пор принято считать на Кавказе, что конфликт разгорелся в 1988 году в результате манипуляций центральных властей, в то время как простые армяне и азербайджанцы оказались лишь в роли сторонних наблюдателей. Все материалы Политбюро того времени

указывают на то, что центральный аппарат Советского Союза оказался не в силах справиться с таким нежелательным и неожиданным поворотом дел. Республиканские компартии Армении и Азербайджана сразу же смешали все карты Горбачева, отказавшись исполнять его распоряжения. Сорвавшись в очередной раз за этот период на заседании Политбюро, посвященном сумгаитским событиям 29 февраля 1988, Горбачев резко раскритиковал партийных лидеров Баку и Еревана: 'Нам нужна информация, но она недоступна - обе стороны скрывают ее от нас. Все виноваты в этом.'

Возвращаясь к событиям 1988 года, очевидно, что у Горбачева был выбор только двух тактик для того, чтобы как-то затушить разгоравшийся конфликт. К его чести, он не прибег к первой из них - массовым репрессиям. Массовые аресты всех политических активистов в Армении и Азербайджане могли бы на какое-то время запугать население обеих республик, но политическая цена такого шага для Горбачева была бы слишком высокой, и он лишь отсрочил бы, но не предотвратил беспорядки. Второй путь скорее относится к области фантастики, даже когда речь идет о самом либеральном из советских лидеров: начать демократические общественные дебаты в попытке добиться консенсуса - через поездки в регион, переговоры, создание независимой комиссии по расследованию проблем, связанных с конфликтом, и поиски компромиссного решения. На Кавказе 1988 года такого рода инициативы были просто невыполнимы. Надо отметить, что когда армяне и азербайджанцы по-прежнему критикуют Горбачева за его роль в карабахском конфликте,

его упрекают не в том, что он не смог оказаться беспристрастным посредником, но в том, что он не смог воспользоваться кремлевской властью, чтобы присудить Нагорный Карабах его справедливым владельцам - то есть, им.

Факты свидетельствуют о том, что в 1988 году Москва уже утратила полный контроль над Арменией и Азербайджаном. В мае 1988 года Горбачев сменил руководство обеих компартий в Баку и Ереване, но тут же оказалось, что их преемники занимают еще более непримиримую позицию по вопросу Нагорного Карабаха. Обе республики активно включились в процесс национального строительства: принятие новой национальной атрибутики, создание новых институтов и массовые депортации своих меньшинств - армян или азербайджанцев.

Следующей вехой стал январь 1990 года, когда советские лидеры 'потеряли' Азербайджан, сначала уступив улицы Баку националистической оппозиции, а затем еще больше усугубив ситуацию вводом в город войск для подавления Азербайджанского Народного Фронта, закончившимся десятками убитых среди гражданского населения. Первыми жертвами этого кризиса стали оставшиеся в Баку армяне - около 100 из них погибло в погроме прежде, чем остальные были эвакуированы из города, который окончательно лишился своей репутации колыбели многонациональной дружбы и терпимости.

Эскалация и открытая война

Распад Советского Союза в 1991 году превратил карабахский конфликт из гражданской войны в межгосударственный конфликт. Как только 15 бывших советских республик стали независимыми государствами в пределах своих советских границ, Нагорный Карабах был официально признан международным сообществом как часть Азербайджана - ключевой момент, который по-прежнему остается камнем преткновения в конфликте. В то же время передача советского военного арсенала сторонам конфликта умножила их разрушительный потенциал.

Географические и демографические аспекты ситуации на местах чисто физически противопоставили азербайджанскую сторону, окружавшую Нагорный Карабах азербайджанскими деревнями и городами, армянской стороне, которая была отделена от близлежащей Армении, но имела гораздо более высокую степень контроля над самим Карабахом. Таким образом, военный исход конфликта, , зависел от способности азербайджанской стороны заблокировать Нагорный Карабах и заставить его принять ее условия, противопоставленной способности армян прорвать военное оцепление и соединиться с близлежащей Арменией.

Для армян самые мрачные эпизоды войны связаны с непрекращающимися бомбежками Степанакерта в 1991-92 году и стремительным наступлением азербайджанских войск по всей территории Карабаха в 1992 году. Азербайджанцы с ужасом вспоминают самую страшную расправу, произошедшую в эту войну, когда около 485 человек, в большинстве своем гражданское население, были убиты армянами в феврале 1992 года во время штурма Ходжалы. Кроме того, они пережили острейший гуманитарный кризис после оккупации армянскими войсками семи соседних с Карабахом районов в 1992-94 годах, за которой последовало массовое выселение полумиллиона жителей этих районов. Последствия такого расширения военных действий на огромную территорию за пределами Нагорного Карабаха (если включить сюда и сам Карабах, то армяне в настоящее время контролируют 13.6% всей международно признанной территории Азербайджана) остаются незаживающей раной в неразрешенном конфликте.

Таковы были жестокие реалии войны. Но ответственность за них несут и третьи стороны (с 1992 года выступающие в качестве посредников в межгосударственном конфликте), которые не смогли задействовать достаточно ресурсов для того, чтобы заручиться поддержкой воюющими сторонами урегулирования конфликта. Эти проявления жестокости, возможно, объяснимы военной логикой в ситуации, когда либо убиваешь ты, либо убивают тебя (хотя стратегическая логика вряд ли может объяснить ходжалинские события, где главную роль скорее всего сыграла извращенная мотивация жажды мести). Для того, чтобы одержать победу, азербайджанцам нужно было затян timer экономическую и военную петлю вокруг Карабаха - задача, с которой они не справились, несмотря

на огромное количество пролитой крови. В свою очередь армянам надо было превратить Карабах из уязвимого анклава в обороняемую крепость – задача, которую им удалось осуществить, после огромного количества пролитой крови.

Вместе в изоляции

С 1988 года постоянной проблемой в карабахском конфликте является отсутствие действенных и авторитетных внешних арбитров. Можно сказать, что началом конфликта было столкновение политических претензий на традиционно оспариваемую территорию в момент развала империи. Он быстро превратился в проблему элементарной безопасности, когда центр империи был неспособен защитить уязвимые общины и обе стороны должны были полагаться на собственные силы.

Разумеется, динамика конфликта очень скоро стала менять его характер. После февраля 1988 года в игру вошли экономические факторы, которые влияют на него и по сей день. Спекулянты оружием, корыстные мародеры, посредники и мафия – у всех появился интерес в нарастании и эскалации конфликта и его неурегулированности. Кроме того, ужасы войны, рожденная ею грязная пропаганда и жажда возмездия, вызванная к жизни конфликтом, который унес 20 000 жизней, постепенно свели на нет общие культурные традиции, когда-то существовавшие между армянами и азербайджанцами, и породили антагонизм, который сегодня проецируется на события далекого прошлого.

Какие же уроки можно извлечь из этого краткого анализа корней и эволюции конфликта для возможных попыток его урегулирования? Во-первых, вывод о том, что в его основе лежат отнюдь не социально-экономические условия и что армяно-азербайджанские социальные и экономические связи, несмотря на нанесенный им за все эти годы ущерб, полностью восстановимы. Во-вторых, заключение о том, что прежнее политическое устройство Карабаха содержало роковые структурные изъяны, создавшие атмосферу взаимных опасений и страхов, и что только сегодняшние державы - Россия и страны Запада - обладают потенциалом создать новую всеобъемлющую систему безопасности, которая позволит всем сторонам почувствовать свою защищенность от потенциальной агрессии. Наконец, понимание того, что суть конфликта состоит в узких политических парадигмах, в рамках которых привыкли действовать Армения и Азербайджан при создании собственного образа и образа другой стороны. Для того, чтобы вырваться из оков конфликта, необходимы титанические усилия с обеих сторон для начала откровенного диалога об их общем будущем. С 1988 года Нагорный Карабах символизирует зияющую бездну, но и армяне, и азербайджанцы должны постараться воссоздать его для себя заново - не просто как территорию, но как мост, который служит и тем, и другим прочной опорой, но который свободно соединяет их с противоположной стороной.